
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS, FORENSIC AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Научная статья

УДК/UDC 343.14; 343.132

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-123-128

Установление достоверности доказательства как элемент его проверки и оценки

Е.В. Быкадорова

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, nayka2020-bykadorova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется правовая категория «достоверность доказательства». Фундаментальное значение категории «достоверность доказательства» для доказывания по уголовным делам очевидна, в то же время до сих пор это базовое понятие характеризуется терминологической неопределенностью. Кроме того, его смысловое содержание не раскрыто в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Автор поддерживает конвенциональный подход в становлении и развитии терминологии уголовного процесса, поэтому цель исследования – в выяснении вопроса, что именно следует понимать под такими словами, как «достоверность доказательства» или «установление достоверности доказательства». В российских исследованиях по проблемам науки уголовного процесса немало внимания уделяется вопросам проверки и оценки доказательств, ключевым составляющим доказывания. Установление достоверности/недостоверности доказательства закреплено в законодательстве как необходимый способ (критерий) его оценки. В то же время установление достоверности доказательства в исследовательской литературе рассматривается как элемент его проверки. Автор показывает, что установление достоверности – это комплексный процесс, связанный с практическими действиями в ходе проверки доказательств (собираение новых доказательств, сопоставление доказательств), а также с мыслительными, логическими операциями, в результате которых выносится суждение о достоверности/недостоверности доказательства (этап оценки доказательства). Предложено терминологическое уточнение категории достоверность доказательства. Доказывается, что «достоверность» следует отличать от «истинности». отождествление достоверности и истинности было характерно для науки уголовного процесса в советский период, иногда встречается и в современных исследованиях. Достоверность доказательства трактуется в статье как субъективная категория, как убедительность доказательства: его качество и содержание должны вызывать высшую степень доверия у субъекта доказывания. Также в статье сопоставляются понятия «недостоверное доказательство» и «фальсифицированное доказательство». Фальсификация доказательства – умышленное и целенаправленное изменение его свойств. Фальсифицированное доказательство – частный случай недостоверного доказательства. Отмечено, что вещественные доказательства обладают более высоким доказательственным статусом именно в связи с более высокой степенью достоверности.

Ключевые слова: достоверность доказательства, доказывание, оценка доказательства, проверка доказательства, уголовный процесс

Для цитирования: Быкадорова Е. В. Установление достоверности доказательства как элемент его проверки и оценки // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С. 123–128. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-123-128

Original article

Establishing the reliability of evidence as an element of its verification and evaluation

Elena V. Bykadorova

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, nayka2020-bykadorova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the legal category “reliability of evidence”. The fundamental importance of the category “reliability of evidence” for proving in criminal cases is obvious, at the same time, this basic concept is still characterized by terminological uncertainty. In addition, its semantic content is not disclosed in the Crimi-

nal Procedure Code of the Russian Federation. The author supports the conventional approach in the formation and development of the terminology of the criminal process, therefore the purpose of the study is to clarify the question of what exactly should be understood by such words as “reliability of evidence” or “establishing the reliability of evidence.” In Russian studies on the problems of the science of criminal procedure, a lot of attention is paid to the issues of verification and evaluation of evidence, the key components of evidence. Establishing the reliability/unreliability of evidence is enshrined in legislation as a necessary method (criterion) for its assessment. At the same time, establishing the reliability of evidence in the research literature is considered an element of its verification. The author shows that establishing reliability is a complex process associated with practical actions during the verification of evidence (collecting new evidence, comparing evidence), as well as with mental, logical operations, as a result of which a judgment is made about the reliability / unreliability of evidence (evidence assessment stage). A terminological clarification of the category of reliability of evidence is proposed. It is proved that “reliability” should be distinguished from “truth”. The identification of reliability and truth was characteristic of the science of criminal procedure in the Soviet period, and is sometimes found in modern research. The reliability of evidence is interpreted in the article as a subjective category, as the persuasiveness of evidence: its quality and content must inspire the highest degree of confidence in the subject of proof. The article also compares the concepts of “unreliable evidence” and “falsified evidence”. Falsification of evidence is a deliberate and purposeful change in its properties. Falsified evidence is a special case of unreliable evidence. It is noted that physical evidence has a higher evidentiary status precisely due to a higher degree of reliability.

Keywords: reliability of evidence, proof, reliability of evidence, verification of evidence, criminal process

For citation: Bykadorova E. V. Establishing the reliability of evidence as an element of its verification and evaluation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 52, no. 4 (72), pp. 123–128. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-123-128. (In Russ.).

Введение. Доказательная база для расследования уголовного преступления формируется постепенно, путем собирания, проверки и оценки доказательств (сведений или физических объектов – вещественных доказательств), причем эти этапы повторяются на каждой стадии производства по уголовному делу. В связи с тем, что потенциальные доказательства могут поступать из различных источников, могут быть фальсифицированы, могут не содержать сведений относительно расследуемого преступления или же содержать недостоверную информацию, – необходимо установление относимости, достоверности, достаточности представленных доказательств. Кроме того, доказательства должны быть получены только процессуальным путем, в соответствии с законодательством, то есть должна быть обеспечена их допустимость.

Совершенствование борьбы с преступностью, судебной системы, развитие законодательства, а также прогрессивное развитие технологий требует детальной проработки понятийного аппарата науки уголовного процесса, уточнения смыслового значения ключевых понятий. В частности, одним из актуальных теоретических вопросов становится сегодня осмысление основополагающих категорий и формулировок, которые используются в правовых и законодательных источниках, в правоприменительной практике и в исследовательских работах. В уголовном процессе одной из таких категорий является понятие «достоверность», которое чаще всего выступает как характеристика доказательства.

Постановка проблемы. Терминология уголовного процесса исторически формулировалась конвенционально, но взаимные договоренности относительно словоупотребления вырабатывались «внутри» уголовно-процессуальной науки; в связи с этим правовые понятия не всегда соответствуют

общим научным подходам, общей методологии терминоведения, «результатом чего явилась множественная нормативная противоречивость (неоднозначность, многословность, неточность понятий)» [1, с. 26]. Лексико-семантическое значение большинства понятий и категорий в тексте УПК РФ не раскрыто; трактовка и усвоение определенного смысла употребляемых в законодательстве понятий ложится на плечи научного сообщества и субъектов правоприменительной практики. Существование в науке уголовного процесса различных трактовок одного и того же понятия, употребление его (даже в законодательстве) в различных смыслах – вот неизбежные последствия конвенционального подхода в процессе становления и развития терминологического аппарата уголовного процесса. В то же время именно конвенциональная функция языка закона способствует формированию общих, универсальных «правил игры», единого подхода к пониманию того или иного термина. По словам современного исследователя, «для человека важно, что означаемое языком закона связывается с одним и тем же объектом (процессом, явлением) не только им самим, но и другими участниками правоотношений. Посредством языка закона не просто устанавливается постоянная связь между субъектами права, у них возникает ощущение предсказуемости – как следствие оговоренности «правил игры» и одинакового понимания их всеми участниками отношений» [2, с. 50]. Категория «достоверность доказательства» в актуальной версии УПК РФ используется в контексте вопроса о правилах оценки доказательств: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточно для разрешения уголовного дела» (ст. 88, п. 1).

Таким образом, установление достоверности доказательства – необходимая составляющая (критерий) его оценки. Сущность проверки доказательств в законодательстве не раскрыта, сказано только о способах проверки: «Проверка доказательств производится [...] путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство» (ст. 87). В то же время в исследовательской литературе можно заметить подход, согласно которому одна из составляющих проверки доказательства – это также установление его достоверности.

Вопросы исследования. Попытаемся хотя бы отчасти прояснить вопрос: что именно представляет собой категория *достоверное доказательство*, что мы имеем в виду, когда говорим «достоверность доказательства». Для ответа на этот вопрос необходимо проследить изменения в понимании категории достоверность в уголовном процессе, рассмотреть различные подходы исследователей к категории достоверность доказательства. Еще один важный вопрос – что имеется в виду, когда речь идет об установлении достоверности доказательства: 1) в ходе его проверки; 2) в ходе его оценки.

Также в первом приближении постараемся наметить вектор дальнейшего теоретического осмысления категории «достоверность доказательства», учитывая, что эта задача актуальна не только для научных исследований, но и для практической работы с доказательствами.

Теоретическая база. В УПК РФ отсутствует определение достоверности доказательства, в отличие от АПК РФ, где достоверность доказательства понимается как соответствие содержащихся в нем сведений действительности (ст. 71, п. 3.). Это определение также нуждается в корректировке, в связи с тем, что достоверность следует отличать от истинности [3], о чем мы подробнее скажем ниже.

Категорию «достоверность доказательства» начали разрабатывать в науке уголовного процесса в советский период. Многие положения и подходы советских ученых, несмотря на явную идеологическую ангажированность и марксистский «налет», до сих пор воспринимаются как авторитетные и актуальные. В советский период в контексте вопроса о проверке и оценке доказательств процессуалист А.И. Трусов отмечал, что проверка доказательств – это необходимый этап доказывания, с помощью которого выясняется достоверность/недостоверность собранных доказательств [4]. В то же время автор, раскрывая сущность оценки доказательств, указывает, что *важнейшей составляющей оценки* является установление *достоверности доказательства*. Причем достоверность трактуется как истинность сведений «о фактах, которые содержит доказательство» [4, с. 886]. Позиция, согласно которой цель проверки доказательства (основная направленность проверки) состоит в том, чтобы установить достоверность/недостоверность

доказательства разделяется также такими видными советскими учеными-процессуалистами, как М.С. Строгович [5], Р.С. Белкин [6], а также современными российскими исследователями – А.Р. Белкиным [7], А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским [8]. Следует сделать одно уточнение. Чем по существу отличаются проверка и оценка доказательств, что отражают термины проверка и оценка? Традиционно в исследовательской литературе под проверкой доказательств понимается *практическая* деятельность (сбор новых доказательств, подтверждающих проверяемое, сопоставление доказательств между собой), а под оценкой – *мыслительная* (логическая) деятельность, результатом которой является установление (не)относимости, (не)допустимости, (не)достоверности и (не)достаточности оцениваемого доказательства, делается вывод о его пригодности/непригодности для доказывания по уголовному делу. Таким образом, появляется вопрос: что понимать под понятием «достоверность доказательства», коль скоро установление достоверности многие исследователи понимают как задачу и проверки, и оценки.

Результаты. Всякий раз, когда мы говорим об установлении достоверности доказательства на этапах проверки и оценки, следует делать одно важное терминологическое уточнение. Установление достоверности доказательства – комплексный процесс, требующий практических действий (в ходе проверки) и, в то же время, это мыслительная операция, основанная на соблюдении законов логики и таких познавательных (гносеологических) инструментов, как интерпретация и выбор. Основываясь на данных и на практическом материале, субъект оценки доказательства делает вывод о достоверности/недостоверности представленного доказательства.

Таким образом, установление достоверности доказательства относится и к этапу проверки (здесь мы применяем практические способы проверки доказательства), и к этапу оценки (здесь мы совершаем мыслительную операцию – выносим суждение о достоверности или недостоверности).

Почему *достоверность* доказательства – не значит его *истинность* (обзор мнений [9])? Категория «достоверность» лучше отражает свойство «пригодного» для доказывания доказательства. Проверки и оценка доказательств должны повторяться на каждой стадии производства по уголовному делу. Необходимость многократной перепроверки и переоценки доказательств дает, в числе прочего, возможность на каком-либо этапе отвергнуть доказательство, квалифицированное на предыдущих стадиях уголовного производства как достоверное [10].

Понятие «достоверность» передает внутреннюю градацию (доказательство может быть более или менее достоверным, т.е. есть некая степень достоверности), в то время как понятие «истинность» – категорично и однозначно, истинное невозможно опровергнуть и истинное не имеет никакой градации: информация может быть или истинной, или

ложной. Согласимся с суждением современного автора: «Достоверность в большей степени субъективна: она вариативна, что является бесспорно достоверным для одного субъекта, может быть недостаточно достоверным для другого. Следовательно, достоверность в отличие от истинности является квалификацией мыслительной деятельности субъекта о предмете речи» [11, с. 133]. Некоторые исследователи занимают нейтральную позицию, рассматривая достоверность как объективно-субъективную категорию [12].

Анализ актуального словоупотребления понятия «достоверный» позволяет уточнить через формулирование синонимического ряда его смысловое содержание. Так, понятие «достоверный» синонимично следующим понятиям: полный, подробный, необходимый, достаточный, конкретный, надежный, точный, правильный, ясный, несомненный, безусловный, бесспорный, очевидный, убедительный, объективный. В то же время понятие «достоверный» противопоставляется понятию «вероятный» [13].

Таким образом, достоверное доказательство – это такое доказательство, содержание и качество которого вызывают высшую степень доверия у субъекта его проверки и оценки.

Как устанавливается достоверность доказательства? Проверяемое доказательство сопоставляется с другими, происходит поиск новых доказательств, подтверждающим проверяемое, проводятся экспертизы – все это можно обозначить как «верификация» доказательства. Существует и обратная сторона медали. Достоверное доказательство всегда сохраняет возможность для его опровержения. То есть признание доказательства достоверным не исключает того, что впоследствии, возможно, будут представлены сведения, опровергающие его. Это условие, как видно, перекликается с принципом фальсифицируемости (опровергаемости), описывающим развитие научного знания (сформулирован К. Поппером. Его принципы фальсифицируемости также могут применяться в правоведении [14]). Достоверное доказательство, – можно отметить, несколько перефразируя К. Поппера, – не может быть неопровержимым. Современный исследователь И.В. Овсянников прямо предлагает считать достоверным любое доказательство, содержание которого не опровергнуто в ходе доказывания [3]. Отметим только, что степень достоверности доказательств – опровергнутых и не опровергнутых, а также подкрепленных другими данными – разная.

Практика расследования преступлений и судебная практика показывают, что доказательства фальсифицируются для манипулирования следствием и судом. Как соотносятся категории «*фальсифицированное доказательство*» и «*недостоверное доказательство*»? Как видится, эти описательные характеристики доказательства соотносятся как частное и общее: фальсификация доказательства – это частный случай недостоверности доказа-

тельства. Фальсификация – это сознательное искажение доказательственных сведений о преступлении. В то же время недостоверность доказательства, то есть ситуация, когда мы не можем доверять в высшей степени представленному доказательству, может возникнуть вследствие нарушения целостности или свойств доказательства (неумышленно, например, вследствие неправильного хранения вещественного доказательства).

Выяснение того, достоверное ли перед субъектом доказывания доказательство или нет, – процесс плохо формализуемый, достоверность нельзя установить, проверяя и оценивая доказательство по определенному алгоритму или комплексу правил. С другой стороны, несмотря на субъективный характер оценки (интерпретация всегда субъективна), возможно формулирование определенных принципов, способствующих повышению степени достоверности доказательства. Один из удачных подходов – это, например, классификации доказательств по степени достоверности, своего рода иерархии доказательств – от наименее до наиболее надежных, достоверных [15]. Мы считаем, что наиболее высокая степень достоверности у вещественных доказательств. Они обеспечивают более высокий уровень надежности и объективности. Для сохранения высокой степени достоверности вещественного доказательства необходимо соблюдать стандарты их собирания и сохранения, правила проведения экспертиз. Конечно, согласно принципу свободной оценки доказательств, сформулированному в УПК РФ, «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» (ст. 17, п. 2.), поэтому и необходимы тщательные проверка и оценка. С другой стороны, если понимать достоверность доказательства как его наибольшую убедительность (содержание и качество доказательства вызывают высшую степень доверия), то вещественное доказательство в этом отношении всегда первично, так как его содержание не зависит (наименее зависит) от «человеческого фактора» [16, 17], в отличие от других видов доказательств, перечисленных в п. 2 ст. 74 УПК РФ.

Современные исследования также в большей степени отдают предпочтение достоверности вещественных доказательств по сравнению с показаниями свидетелей [18]. С другой стороны, надежность вещественных доказательств повышается, если они дополняются свидетельскими показаниями [19].

Еще один важный момент в установлении достоверности доказательства – это постепенность этого процесса, то есть постепенное изменение статуса доказательств (от вероятных, условно-достоверных к достоверным – на последних стадиях уголовного производства [20]).

Заключение. Категория «достоверность доказательства», используемая как в российском законодательстве, так и в научном сообществе ученых-процессуалистов, до сих пор характеризуется терминологической неопределенностью. Нами было отмечено, что достоверность доказательства устанавлива-

ется на этапах проверки и оценки доказательства, причем на первом – как практическая деятельность, на втором – как логическая, мыслительная деятельность. Статус «достоверного» доказательство обретает тогда, когда его содержание и качество вызывают высшую степень доверия у субъекта проверки и оценки. Достоверность отличается от истинности именно своим субъективным характером; достоверность доказательства всегда должна подвергаться

повторной проверке и оценке. Несмотря на невозможность (в связи с субъективностью категории «достоверность») представить однозначные и безошибочные механизмы установления достоверности доказательства, следует иметь в виду, что в комплексе всех доказательств можно выделить более и менее достоверные. Наибольшей достоверностью обладают вещественные доказательства.

Список источников

1. Толстухина Т. В., Панарина Д. В. Проблемы законодательные – во многом проблемы понятийные // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 24-30.
2. Тарасевич И. В. Адекватность языка закона: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017.
3. Овсянников И. В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2004. № 7. С. 35-41.
4. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). Москва, 1960 // Доказывание в уголовном процессе: учебно-методические материалы. Ч. V. / сост. А. С. Барабаш. Красноярск, 1997. С. 879-921.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва, 1968 // Доказывание в уголовном процессе: учебно-методические материалы. Ч. V. / сост. А. С. Барабаш. Красноярск, 1997. С. 922-941.
6. Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы // Белкин Р.С. Избранные труды. М. 2009.
7. Белкин А. Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. Москва, 1999.
8. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб, 2004.
9. Корнакова С. В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 2. С. 69-75.
10. Гришина Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук. Москва, 1996.
11. Панченко Н. Н. Когнитивные категории «истинность» и «достоверность»: общее и различное // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 132-136.
12. Миронов В. Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора. Оренбург, 2006.
13. Корнакова С. В. Логика уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 103-109.
14. Федулов И. Н. Применение принципа фальсификации для обоснования истинности теоретических концепций социально-гуманитарных наук // Грани познания. 2012. № 1 (15). С. 37-40.
15. Kealy S. & Forney A. The Reliability of Evidence in Evidence-Based Legislation. 2018. Vol. 20, Mar. European Journal of Law Reform. 40-66.
16. Kirk P. Crime Investigation. New York, 1953.
17. O'Neill S, L., Rose, K. C. & Hoffman, A. (2011) Perceptions and Credibility: Understanding the Nuances of Eyewitness Testimony, Journal of Contemporary Criminal Justice, no. 27(2), pp. 183–203.
18. Skolnick P. & Shaw J. I. (2001). A Comparison of Eyewitness and Physical Evidence on Mock-Juror Decision Making, Criminal Justice and Behavior, 28, pp. 614-630.
19. Mcallister H. & Bregman N. (1986). 'Juror Underutilization of Eyewitness Nonidentifications. Theoretical and Practical Implications', Journal of Applied Psychology, no. 71, pp. 168-170.
20. Бахтеев Д. В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации // Российский юридический журнал. 2014. № 3 (96). С. 94-98.

References

1. Tolstuhina T. V., Panarina D. V. Problemy zakonodatel'nye – vo mnogom problemy ponyatijnye [Legislative problems are largely conceptual problems], Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences], 2018, no. 1-2, pp. 24-30. (In Russ).
2. Tarasevich I. V. Adekvatnost' yazyka zakona [Adequacy of the language of the law], Cand. Law Sci. dis. Moscow, 2017. (In Russ).
3. Ovsyannikov I. V. Problema dostovernosti dokazatel'stv v dokazatel'stvennom prave Rossii [The problem of the reliability of evidence in the evidentiary law of Russia], Sovremennoe parvo [Modern law], 2004, no. 7, pp. 35-41. (In Russ).
4. Trusov A. I. Osnovy teorii sudebnyh dokazatel'stv (kratkij ocherk) Moscow, 1960 [Fundamentals of the theory of judicial evidence (short essay). Moscow, 1960], Dokazyvanie v ugolovnom processe: uchebno-

metodicheskie materialy [Proof in criminal proceedings: teaching materials]. Part V, ed by A. S. Barabash. Krasnoyarsk, 1997, pp. 879-921. (In Russ).

5. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa [Course of Soviet criminal procedure. V. 1. Moscow, 1968], *Dokazyvanie v ugovnom processe: uchebno-metodicheskie materialy. Ch. V. [Proof in criminal procedure: teaching and methodological materials. Part V]*, ed by A. S. Barabash. Krasnoyarsk, 1997, pp. 922-941. (In Russ).

6. Belkin R. S. Sobiranie, issledovanie i ocenka dokazatel'stv. Sushchnost' i metody [Collection, research and evaluation of evidence. Essence and methods], Belkin R. S. *Izbrannye Trudy [Belkin R. S. Selected works]*. Moscow, 2009. (In Russ).

7. Belkin A. R. Teoriya dokazyvaniya: nauchno-metodicheskoe posobie [Theory of proof: scientific and methodological manual]. Moscow, 1999. (In Russ).

8. Smirnov A. V., Kalinovskij K. B. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Postatejnyj [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Article-by-article], ed. A.V. Smirnova. St. Petersburg, 2004. (In Russ).

9. Kornakova S. V. Sootnoshenie ponyatij "dostovernost'" i "istinnost'" dokazatel'stv v ugovnom processe [Correlation of the concepts of "reliability" and "truth" of evidence in criminal proceedings], *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological journal of the Baikal state university of economics and law]*. 2010, no. 2, pp. 69-75. (In Russ).

10. Grishina E. P. Dostovernost' dokazatel'stv i sposoby ee obespecheniya v ugovnom processe [Reliability of evidence and ways of its ensuring in criminal proceedings], Cand. Law Sci. dis. Moscow, 1996.

11. Panchenko N. N. Kognitivnye kategorii "istinnost'" i "dostovernost' ": obshchee i razlichnoe [Cognitive categories of "truth" and "reliability": general and different], *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2009, no. 1, pp. 132-136. (In Russ).

12. Mironov V. Yu. Dostovernost' dokazatel'stv i ih znachenie pri postanovlenii prigovora [Reliability of evidence and its importance in sentencing]. Orenburg, 2006. (In Russ).

13. Kornakova S. V. Logika ugovno-processual'nogo dokazyvaniya [Logic of Criminal Procedural Proof], *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika [Legal Science and Law Enforcement Practice]*. 2014, no. 2 (28), pp. 103-109. (In Russ).

14. Fedulov I. N. Primenenie principa fal'sifikacii dlya obosnovaniya istinnosti teoreticheskikh koncepcij social'no-gumanitarnyh nauk [Application of the Falsification Principle to Justify the Truth of Theoretical Concepts of Social and Humanitarian Sciences], *Grani poznaniya [Facets of Knowledge]*, 2012, no. 1 (15), pp. 37-40. (In Russ).

15. Kealy S. & Forney A. The Reliability of Evidence in Evidence-Based Legislation. 2018. Vol. 20, Mar. *European Journal of Law Reform*, pp. 40-66.

16. Kirk P. Crime Investigation. New York, 1953.

17. O'Neill S, L., Rose, K. C. & Hoffman, A. (2011) Perceptions and Credibility: Understanding the Nuances of Eyewitness Testimony, *Journal of Contemporary Criminal Justice*, no. 27(2), pp. 183-203.

18. Skolnick P. & Shaw J. I. (2001). A Comparison of Eyewitness and Physical Evidence on Mock-Juror Decision Making, *Criminal Justice and Behavior*, 28, pp. 614-630.

19. Mcallister H. & Bregman N. (1986). 'Juror Underutilization of Eyewitness Nonidentifications. Theoretical and Practical Implications', *Journal of Applied Psychology*, no. 71, pp. 168-170.

20. Bahteev D. V. Urovni (standarty) dokazyvaniya kak etapy perekhoda ot veroyatnosti k dostovernosti informacii [Levels (standards) of proof as stages of transition from probability to reliability of information], *Rossijskij yuridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]*, 2014, no. 3 (96), pp. 94-98. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Быкадорова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: nayka2020-bykadorova@mail.ru

Поступила в редакцию 07.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 07.11.2024 г.; принята к публикации 06.12.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bykadorova Elena Vladimirovna, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: nayka2020-bykadorova@mail.ru

Received 07.10.2024; approved after reviewing 07.11.2024; accepted for publication 06.12.2024